

– Это правда, сэр, – сказал король Артур, – любовь рыцарей свободна и независима и не терпит оков; а где она несвободна, там она пропадает.

И еще сказал король сэру Ланселоту:

– Сэр, ваша честь требует от вас, позаботьтесь, чтобы ее достойным образом предали земле.

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – это будет сделано наилучшим, какой только смогу я измыслить, способом.

После этого многие рыцари отправились к реке посмотреть мертвую девицу, утром же ее богато похоронили. Сэр Ланселот заказал по ней заупокойную службу, и все рыцари Круглого Стола, которые были там на похоронах, тоже внесли от себя деньги на помин ее души. А бедный кормчий со своей баркой пустился в обратный путь.

Королева же послала за сэром Ланселотом и просила у него прощения за свой беспричинный гнев.

– Это не в первый раз, – сказал сэр Ланселот, – что вы гневаетесь на меня беспричинно. И всякий раз, госпожа, я сношу от вас все, вы же знать не хотите о страданиях, которые я терплю.

А время шло, и так миновала зима, среди охот и ловить; и немало турниров и поединков было в тот год между великими лордами. И всегда и везде отличался в бранных трудах сэр Лавейн, так что слава его благородная утвердилась между рыцарями Круглого Стола.

* III *

1

Наступило Рождество, и к Рождеству каждый день устраивали поединки и состязания на алмаз: кто одерживал верх, получал алмаз в награду. Но сэр Ланселот отказывался выступать, пока не объявят большого турнира; а сэр Лавейн сражался в каждом рождественском состязании и отличился немало, и все его хвалили, ибо мало кто еще отличился так, как он. И оттого многие рыцари считали, что сэра Лавейна должно возвести в рыцари Круглого Стола в будущий праздник Пятидесятницы.

После Рождества король Артур призвал к себе многих своих рыцарей и вместе они решили устроить празднество и большой турнир с поединками. Король Северного Уэльса объявил королю Артуру, что на его стороне выступит король Ангвисанс Ирландский, и Король-с-Сотней-Рыцарей, и король Нортумберландский, и сэр Галахальт Высокородный Принц. Эти четыре короля и один могущественный герцог будут на турнире противниками короля Артура и рыцарей Круглого Стола.

И крикнули повсеместно клич, что турнир состоится близ Вестминстера на праздник Сретенья Господня, и все рыцари обрадовались и стали готовиться и собираться на турнир.

А королева Гвиневера послала за сэром Ланселотом, и сказала ему королева так:

– Повелеваю вам не являться более на турниры и поединки тайно от ваших сородичей и не узанным ими, а для предстоящего турнира я дам вам мой золотой рукав. И заклинаю вас, ради меня, не жалейте сил, дабы о вас опять говорили с почтением. Но смотрите, если дорога вам моя любовь, пусть ваши сородичи знают, что во время турнира у вас будет мой золотой рукав.

– Госпожа, – отвечал сэр Ланселот, – я все исполню. И они оба радовались от души своему согласию и своей любви. И вот, выждав, сколько было нужно, сэр Ланселот сказал сэру Борсу, что уезжает с одним лишь сэром Лавейном к доброму отшельнику по имени сэр Брастиас, который жил в Виндзорском лесу. Там думал он отдохнуть и набраться свежих сил к предстоявшему турниру.

Вот отбыли сэр Ланселот и сэр Лавейн, да так, что ни одна живая душа не ведала, куда они исчезли, кроме лишь добрых рыцарей – его родичей. И когда он прибыл к отшельнику, знайте, что, уж конечно, он был встречен с радушием. И там сэр Ланселот каждый Божий день стал ходить к источнику, что был неподалеку от дома отшельника, ложился над водою и подолгу лежал, любуясь бурлящей струей, а порой погружаясь в сон. А в те времена жила в Виндзорском лесу одна дама, она была искусная охотница и всякий день выезжала на охоту. Она носила на плече лук, и ее никогда не сопровождали мужчины, но только женщины, и все они были искусницы стрелять из луков и легко могли убить оленя что на скаку, что из засады. Всякий день они возили с собою